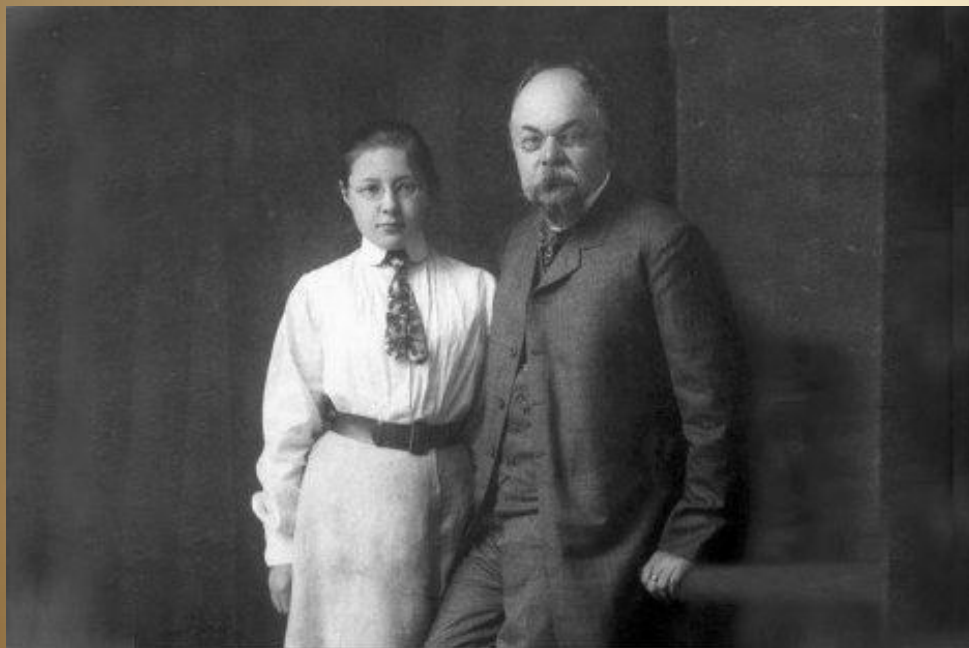

Марина Гаева.

Родилась великая русская поэтесса Марина Ивановна Цветаева в Москве 26 сентября (8 октября) 1892 года.

Ее семья принадлежала к числу трудовой научно-художественной интеллигенции.

Иван Владимирович Цветаев (1847-1913)

Окончил историко-филологический факультет Московского университета. В Музеи поступил на службу в 1882 году и 28 лет отдал этому служению. Заведующий гравюрным отделом, заведующий отделением изящных искусств и классических древностей, директор (1901-1910) Музеев. Цветаев был инициатором сбора частных пожертвований на приобретение коллекций и строительство зданий Музеев. Он изменил в интересах посетителей режим работы Музеев, при нем было увеличено число мест в читальном зале. При Цветаеве в Музеях были проведены большие строительные работы, обновлены здания.

При Цветаеве под влиянием революционной ситуации в стране были утверждены новые правила о Совете Музеев: в состав Совета впервые введены помощники библиотекаря и хранителей, консерватор картинной галереи, заведующий читальным залом.

Цветаев - действительный член Петербургской Академии художеств, член-корреспондент Российской Академии наук, почетный член Болонского университета, профессор Московского, Киевского, Варшавского университетов, основатель и первый директор Музея изящных искусств (ныне - Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина). В 1913 году Цветаев был единогласно избран почетным членом Московского публичного и Румянцевского музеев.

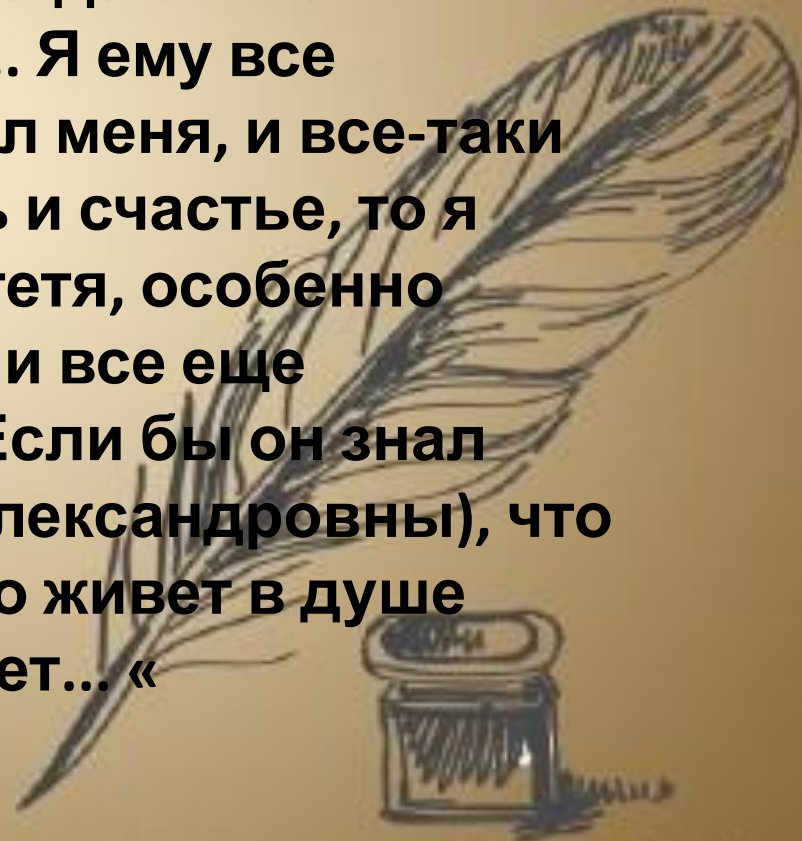
Мария Александровна Цветаева-Мейн.

Мария Александровна была единственной дочерью в семье. Матери, Марии Лукиничны Бернацкой, лишилась в возрасте трех неполных недель от роду. Воспитывалась обожаемым и обожающим отцом, Александром Даниловичем Мейном и швейцаркой бонной, которую ласково называла: "Тетей". Музыке, по свидетельству А. И. Цветаевой, девочка училась у Муромцевой, любимой ученицы Николая Рубинштейна, живописи - у художника Клодта.

*Мария Александровна Цветаева,
урожденная - Мейн. 1903 г.
Сиреневый сайт. Скан Т.Смертиной*

»Так любить, как я его любила, я в моей жизни больше любить не буду, и я ему все-таки обязана тем, что мне есть чем помянуть мою молодость; я, хотя и страданиями заплатила за любовь, но всё-таки я любила так, как никогда бы не поверила, что можно любить!.. Я ему все простила, потому что он любил меня, и все-таки если я знаю, что такое любовь и счастье, то я этим ему обязана... Папаша и тетя, особенно папаша, не понимают меня: они все еще воображают, что я ребенок... Если бы он знал (имеется в виду отец Марии Александровны), что вот уже третий год, как чувство живет в душе мой, глубоко, скрытно, но живет... «

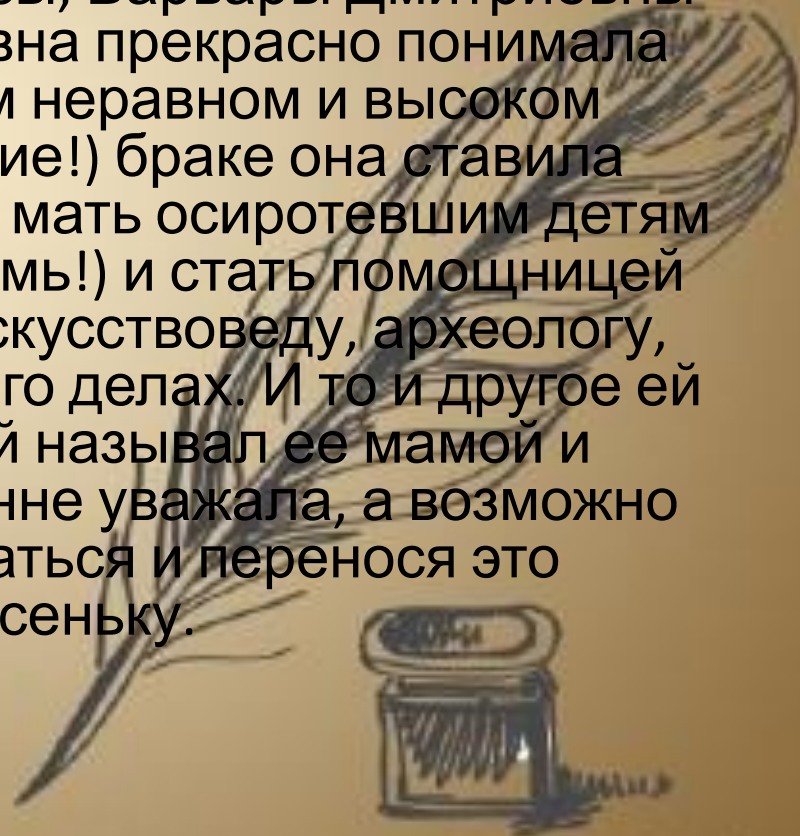

"В музыке я живу тобой, из каждого аккорда мне звучит все мое дорогое прошедшее, воспоминания и мечты как-то чудно сплетаются со стройными звуками заветных мелодий... Иногда в сумерках, с закрытыми глазами, я предаюсь обаянию звуков и, как во сне, переживаю давно былые ощущения. Иногда даже улыбка бродит по моим губам, как отголосок той радости, того счастья, которым когда-то была полна моя душа..."

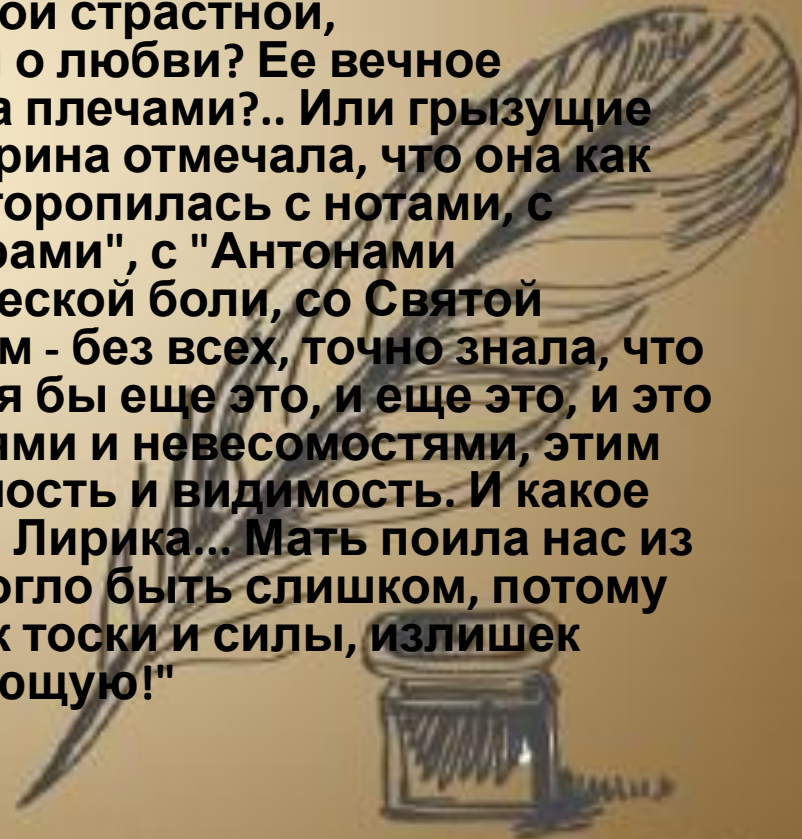
Мария Александровна понимала, что рано или поздно ей придется выйти замуж. Марина Цветаева писала: "Когда мой дед поставил ее между любимым и собой она выбрала отца, она выбрала отца, а не любимого, и замуж потом вышла лучше, чем по-татьянински, ибо "для бедной Тани все были жребии равны (имеется в виду пушкинская Татьяна. Мы видим здесь прямое влияние литературы на характер и мировоззрение человека. Литературный образ создает и формирует личность. Марина считала, что в судьбе ее матери любимейшая пушкинская героиня сыграла первостепенную роль!) - а моя мать выбрала самый тяжелый жребий - вдвое старшего вдовца, с двумя детьми, влюбленного в покойницу (Иван Владимирович Цветаев, отец Марины, на всю жизнь сохранил глубокое чувство к своей первой жене) - на детей и на чужую беду вышла замуж, любя и продолжая любить того, с которым потом никогда не искала встречи и которому, впервые и нечаянно встретившись с ним на лекции мужа, на вопрос о жизни счастье и так далее, ответила: "Моей дочери год, она очень крупная и умная и я совершенно счастлива..." Боже, как в эту минуту она должна была меня, - восклицает Марина, - умную и крупную, ненавидеть за то, что я - не его дочь! (М. Цветаева. Очерк " Мой Пушкин")

Да, выходя замуж за сорокачетырехлетнего вдовца с двумя детьми, становясь хозяйкой в доме в Трехпрудном переулке, где все было пропитано памятью о первой красавице жене, певицы и актрисы, Варвары Дмитриевны Иловайской, Мария Александровна прекрасно понимала на какие жертвы она идет! В этом неравном и высоком (позволим себе такое определение!) браке она ставила перед собою две цели: заменить мать осиротевшим детям (Андрею был год, Валерии - восемь!) и стать помощницей мужу - крупнейшему ученому - искусствоведу, археологу, историку - помощницей во всех его делах. И то и другое ей почти удалось. Младший, Андрей называл ее мамой и был любимцем, Валерия - искренне уважала, а возможно и тайно обожала, стыдясь признаться и перенося это обожание на младших, Мусю и Асеньку.

Вечерами в доме разливались волны, реки музыки. Мария Александровна играла ночами напролет, "покрывая и заливая нас всех, рулады Валерии, "тили-тили" Аси, мое упорное старание" - с горькой улыбкой вспоминала Марина.

Что прятала Мария Александровна в этой страстной, самозабвенной игре? Воспоминания о любви? Ее вечное неслышное присутствие, дыханье за плечами?.. Или грызущие муки ревности? Говоря о матери, Марина отмечала, что она как бы "торопилась жить": "О, как мать торопилась с нотами, с буквами, с "Ундинами", с "Джейн Эйрами", с "Антонами Горемыками", с презрением к физической боли, со Святой Еленой, с одним против всех, с одним - без всех, точно знала, что не успеет, так вот - хотя бы это, и хотя бы еще это, и еще это, и это еще. Как уплотняла нас невидимостями и невесомостями, этим навсегда вытесняя из нас всю весомость и видимость. И какое счастье, что это все было не наука, а Лирика... Мать поила нас из вскрытой жилы Лирики и этого не могло быть слишком, потому что оно само слишком, весь излишек тоски и силы, излишек силы, идущей в тоску, горамидвигающую!"

www.digitalscribe.ru

В начале 1902 года доктора нашли у Марии Александровны начало туберкулезного процесса и рекомендовали лечение за границей. И там она продолжала, смертельно больная, свои хлопоты по приобретению музейных коллекций, редких материалов... Из Нерви, Женевы, Берлина, Лозанны летели в Москву письма с описаниями приобретенных редкостей, опросные листы..

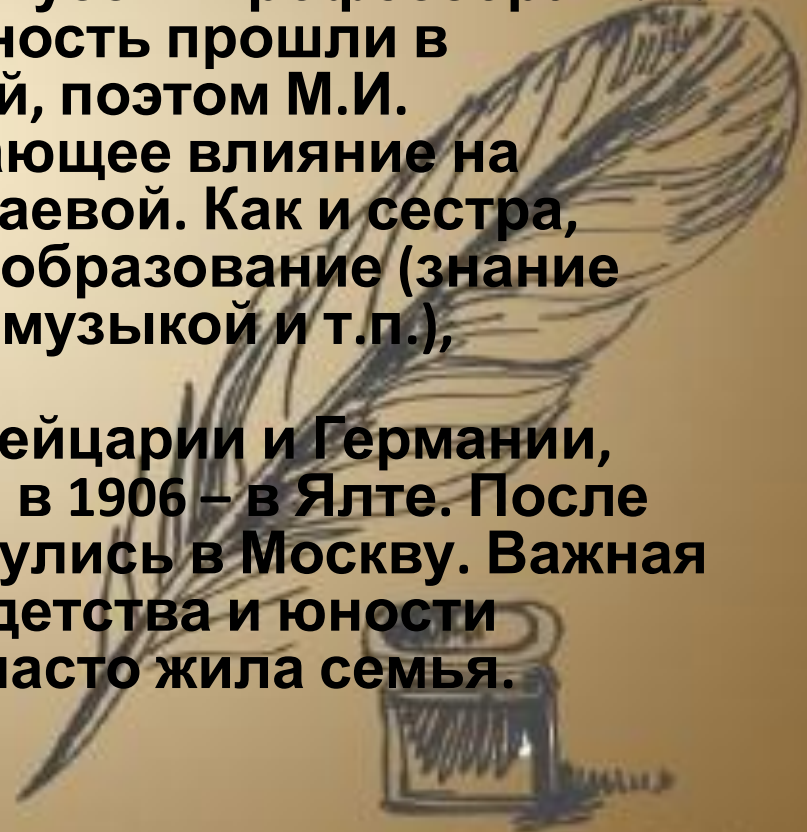
Умереть гениальная пианистка, никогда не игравшая на публичной сцене, хотела непременно на родине. Смертельно больную, ее привезли в Россию, городок на Оке, Тарусу, где у Цветаевых было что-то вроде летней дачи-усадыбы. Там она и скончалась 5 июля 1906 года. Перед смертью прошептала: "Мне жалко только музыки и солнца!" Руки ее долго скользили по одеялу, будто перебирали клавиши рояля.

**«Зовут её Ася: но лучшее имя ей –
пламя, которого не было, нет и не
будет ни в ком...»»,**

ЦВЕТАЕВА, АНАСТАСИЯ ИВАНОВНА (1894–1993), русская писательница. Родилась 14 (27) сентября 1894 в Москве в семье директора Румянцевского музея, основателя Музея изящных искусств профессора И.В. Цветаева. Детство и ранняя юность прошли в постоянном общении с сестрой, поэтом М.И. Цветаевой, и это оказало решающее влияние на формирование личности Цветаевой. Как и сестра, Цветаева получила домашнее образование (знание иностранных языков, занятия музыкой и т.п.), которым руководила ее мать. В 1902–1906 жили в Италии, Швейцарии и Германии, учились в частных пансионах, в 1906 – в Ялте. После смерти матери Цветаевы вернулись в Москву. Важная часть духовных впечатлений детства и юности связана с Тарусой на Оке, где часто жила семья.

www.digitalegypt.com

А. Цветаева много сделала для того чтобы
в Москве открылся музей М.Цветаевой.
Умерла А.Цветаева в Москве 5 сентября
1993

